

А. Ф. Кони

Избранные произведения.

**Том 1. Статьи и заметки.
Судебные речи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А. Ф. Кони
A11 Избранные произведения.: Том 1. Статьи и заметки. Судебные речи / А. Ф. Кони – М.: Книга по Требованию, 2013. – 630 с.

ISBN 978-5-458-35438-7

Второе издание «Избранных произведений» А. Ф. Кони содержит, подобно опубликованному в 1956 году, статьи и заметки, судебные речи, воспоминания. Однако данный сборник является дополненным и для удобства пользования публикуется в двух томах. Том первый содержит статьи и заметки Анатолия Федоровича Кони и его судебные речи. В него включены наиболее известные и представляющие интерес в теоретическом отношении произведения, не утратившие своего значения и в настоящее время. Второй том «Избранных произведений» включает в себя воспоминания А. Ф. Кони. В этот том наряду с опубликованными в 1956 году входят также воспоминания о Ф. М. Достоевском, А. П. Чехове, В. Г. Короленко.

ISBN 978-5-458-35438-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

составляет поддержку всякого общества — уважения к закону. Власть не может требовать уважения к закону, когда сама его не уважает: граждане вправе отвечать на ее требования: «врачу, исцелися сам»¹.

Царский чиновник министерства внутренних дел в докладной записке об этой работе писал, что вывод А. Ф. Кони «... о праве граждан оправдывать свое неуважение к закону действиями государственной власти»² едва ли может быть удобным при настоящем настроении нашей молодежи, которая преимущественно пользуется этим изданием»³.

По окончании университета А. Ф. Кони работает помощником секретаря петербургской судебной палаты. Затем он занимает должность товарища прокурора окружного суда в Сумах, Харькове, Казани. Выдающееся дарование Кони как оратора, его объективность и гуманизм были отмечены общественностью уже после первых его публичных выступлений в суде.

Обладая незаурядными способностями, А. Ф. Кони быстро продвигался по служебной лестнице: в 1871 году двадцатисемилетний Кони — прокурор столичного окружного суда. Он выступил в Петербурге в ряде нашумевших судебных процессов и закрепил за собой славу талантливого судебного оратора.

Находясь на различных должностях в судебном аппарате, А. Ф. Кони изучает историю уголовного процесса и права России и Запада, обобщает свои наблюдения, касающиеся практической деятельности судов, и издает теоретические исследования по вопросам уголовного процесса. Кроме того, Кони публикует несколько работ о судебной этике и культуре речи.

В 1876 году А. Ф. Кони назначается преподавателем теории и практики уголовного судопроизводства учили-

¹ «О праве необходимой обороны, Рассуждения студента Анатолия Кони», М., 1866, стр. 214—215.

² В это время в России свирепствовала реакция в связи с покушением на Александра II, совершенным Д. В. Каракозовым 4 апреля 1866 г.

³ «Анатолий Федорович Кони (1844—1924)», Юбилейный сборник, издательство «Атеней», Л., 1925, стр. 77.

ща правоведения, а в 1877 году он становится председателем петербургского окружного суда.

Под председательством А. Ф. Кони в 1878 году петербургский окружной суд слушал дело по обвинению Веры Засулич, которая ранила петербургского градоначальника генерала Ф. Ф. Трепова, выстрелив в него из пистолета.

Выстрел Засулич был ответом на истязания политического заключенного Боголюбова, которого по личному приказу Трепова на глазах у других заключенных высекли розгами. Ее поступок рассматривался прогрессивной общественностью как гневный протест против произвола царских прислужников.

Министр юстиции и царь Александр II перед судебным процессом по делу В. Засулич требовали от А. Ф. Кони заверения в том, что подсудимая будет осуждена присяжными. Такой гарантии они от А. Ф. Кони не получили.

Тогда министр юстиции граф Пален предложил Анатолию Федоровичу, чтобы он допустил в судебном процессе по делу В. Засулич преднамеренное нарушение закона и таким образом искусственно создал бы кассационный повод в случае оправдательного вердикта присяжных. На это Кони ответил: «Я председательствую всего третий раз в жизни, ошибки возможны и, вероятно, будут, но делать их сознательно я не стану, считая это совершенно несогласным с достоинством судьи...».

Рассмотрение дела В. Засулич в судебном заседании закончилось оправдательным вердиктом присяжных заседателей. Оправдание Засулич было по сути дела осуждением системы бесчинств и произвола, творимых царскими сатрапами. Прогрессивная печать и общественность единодушно приветствовали приговор присяжных.

Дело Веры Засулич было знаменательной вехой в биографии Кони и определило его отношение к царскому правительству.

Царь, его приближенные и реакционная печать обвиняли А. Ф. Кони в том, что он как председательствующий в напутствии присяжным заседателям якобы «внушил» и «предложил» вынести оправдательный вердикт

по делу В. Засулич. Им было необходимо освободиться от нежелательного председателя петербургского окружного суда, по закону несменяемого, чтобы в дальнейшем другие судьи беспрекословно выполняли волю монарха и его приближенных.

Министр юстиции прибегал к различным методам, чтобы добиться согласия Кони на отставку. Он угрожал ему... Он уговаривал его... Но Анатолий Федорович был непреклонен.

Пален знал, что Кони можно сместить с должности, заставив его подать прошение об уходе в отставку по собственному желанию, или уволить по приговору уголовного суда. В случае отсутствия этих двух условий указ царя об увольнении Кони был бы грубым нарушением закона. Это заставляло Палена всевозможными путями добиваться от Кони полномочий доложить монарху, что Кони признает свою вину перед царем в оправдании Засулич и просит об увольнении от должности. А. Ф. Кони наотрез отказался выполнить требование министра юстиции. При этом Анатолий Федорович руководствовался отнюдь не корыстными соображениями. Он мог приобрести гораздо большие материальные блага в адвокатуре, но считал, что работа в адвокатуре — это служба частным интересам, а он имел призвание служить обществу.

Будучи сторонником института несменяемости судей, Кони рассматривал этот институт как известную гарантию независимости судей в царской России. Однако либерализм Кони не давал ему возможности правильно оценить принцип несменяемости судей в буржуазном обществе. Он не видел, что этот принцип является ограничением демократических начал в судостроительстве.

Подлинно демократические начала, обеспечивающие независимость судей и подчинение их только закону, установлены в социалистических государствах, где судьи не назначаются, а избираются народом. Выборность судей в социалистическом обществе действительно является гарантией независимости судей, тогда как в буржуазном государстве принцип несменяемости такой гарантии не дает. В случае необходимости правящие круги в эксплуататорском обществе всегда находили и находят

пути для устранения нежелательного, хотя бы и несменяемого, судьи.

Так получилось и с А. Ф. Кони, который понимал, что, требуя его отставки, холопы самодержавия хотят подорвать принцип независимости и несменяемости судей. В то же время он отдавал себе отчет в том, что его поведение послужит примером для провинциальных судей. Отвечая Палену отказом признать свою вину и уйти в отставку, Кони говорил: «А Вы хотите, чтобы эти далекие деятели (имеются в виду провинциальные судьи.— А. А.), живущие только службой, узнали, что председателя первого суда в России, человека, имеющего судебное имя, занимающего кафедру, которого ждет несомненный и быстрый успех в адвокатуре и для которого служба — далеко не исключительное и неизбежное средство существования,— достаточно было попугать несправедливым неудовольствием высших сфер, чтобы он тотчас, добровольно, с готовностью и угодливой поспешностью отказался от лучшего своего права, приобретенного годами труда и забот,— отказался от несменяемости... «Если уже его, стоящего на виду и сравнительно независимого, можно было так припугнуть,— скажут они, сидя в каком-нибудь Череповце или Изюме,— то что же могут сделать с нами?! На нас станут кричать и топтать ногами, обвиняя нас в своих ошибках...». Вот во имя этих-то череповецких и изюмских судей я и не могу дать Вам полномочия, о котором Вы... говорите...».

Травля, интриги со стороны высокопоставленных чиновников и приближенных царя, в конце концов все же вынудили А. Ф. Кони уйти с поста председателя петербургского окружного суда. В 1881 году он принимает предложение министра юстиции Набокова занять должность председателя гражданского департамента петербургской судебной палаты.

В своих воспоминаниях А. Ф. Кони пишет, что он вынужден был это сделать, чтобы восстановить вконец расшатавшиеся нервы и переменить род занятий. Он был специалистом в области уголовного права и процесса, но уже через шесть месяцев почувствовал себя в «седле» в новой должности и прекрасно справлялся с

большими и сложными гражданскими делами. Однако в должности председателя гражданского департамента петербургской судебной палаты деятельность Кони была ограничена рассмотрением только гражданских дел, а главное, А. Ф. Кони в этой должности был лишен возможности применить «живое слово». Его тянуло на передний край судебной деятельности, где была бы возможность использовать свой талант судебного оратора.

В 1885 году А. Ф. Кони назначается на пост обер-прокурора уголовно-кассационного департамента правительствующего сената. Александр III дал согласие назначить А. Ф. Кони обер-прокурором только после того, когда ему разъяснили, что от должности обер-прокурора Кони может быть уволен при первой необходимости, тогда как председатель гражданского департамента петербургской судебной палаты несменяем.

В 1894—1899 годах А. Ф. Кони работал в так называемой муравьевской комиссии, созданной для пересмотра судебных уставов 1864 года. В этой комиссии он горячо отстаивал суд присяжных от постоянных нападков реакционных чиновников и публицистов.

Защищая суд присяжных, Кони считал его «судом от бога». Он сомневался в том, что человечество может найти лучшую форму суда, который бы заменил собой суд присяжных. Он боролся за его сохранение в то время, когда царское правительство принимало меры к ограничению компетенции суда присяжных, изымая из его производства различные категории дел.

«... Сужение компетенции суда присяжных и ограничение гласности,— писал В. И. Ленин,— тянутся красной нитью через всю пореформенную историю России, причем реакционный характер «пореформенной» эпохи обнаруживается *на другой же день* после вступления в силу закона 1864 года, преобразовавшего нашу «судебную часть»¹.

Сужение компетенции «нового» суда в царской России было сопряжено с усилением реакции и террористическими расправами над представителями прогрессивных революционных сил, с разгулом безудержного

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 369.

произвола втайне от общественного мнения. Суд присяжных был хотя и малозначительным, но все же препятствием такому произволу. Естественно, что в тот период деятельность в защиту суда присяжных носила прогрессивный характер. Известно, что в заметке «Бей, но не до смерти» В. И. Ленин вскрыл те истинные причины, которые толкали царское правительство на ограничение прав суда присяжных. Он указывал: «...правительство Александра III, вступив в беспощадную борьбу со всеми и всяческими стремлениями общества к свободе и самостоятельности, очень скоро признало опасным суд присяжных. Реакционная печать объявила суд присяжных «судом улицы» и открыла против него травлю, которая, к слову сказать, продолжается и по сию пору. Правительство приняло реакционную программу: победив революционное движение 70-х годов, оно беззастенчиво объявило представителям общества, что считает их «улицей», чернью, которая не смеет вмешиваться не только в законодательство, но и в управление государством, которая должна быть изгнана из святилища, где над русскими обывателями чинят суд и расправу...»¹.

Когда в 1906 году после поражения революции и во время разнузданных репрессий против революционеров А. Ф. Кони предложили портфель министра юстиции, он отказался служить силам реакции.

Служебная деятельность Кони — это только одна сторона его жизни. Вместе с тем он был признанным авторитетом в области юридической науки, являлся известным общественным деятелем и большим знатоком русской литературы.

В 1890 году Харьковским университетом А. Ф. Кони было присвоено звание доктора уголовного права, а в 1900 году он получает звание почетного академика разряда изящной словесности Академии наук. Кроме того, он был почетным членом Военно-медицинской академии, Московского психологического общества и юридических обществ — Московского, Петербургского, Киевского, Казанского, Харьковского, Томского, Курского и Кавказского. Он поддерживал дружеские отношения с

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 368.

Н. А. Некрасовым, И. А. Гончаровым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, В. Г. Короленко, А. П. Чеховым и другими писателями.

Воспоминания А. Ф. Кони о встречах с выдающимися русскими писателями и его переписка с ними представляют значительный интерес.

Анатолий Федорович начал свой жизненный путь в эпоху реформ 60-х годов прошлого столетия. Он был современником трех революций в России, пяти войн — крымской, русско-турецкой, русско-японской, первой мировой и гражданской войны. Его знакомство с виднейшими представителями чиновничьего мира царской России, его встречи с выдающимися писателями, его впечатления и богатая судебным опытом и наблюдениями жизнь давали ценный материал, который Кони в своих произведениях преподносит читателю в прекрасной литературной форме.

Характерной чертой А. Ф. Кони было то, что он твердо и последовательно отстаивал свои убеждения. Находясь на различных должностях в бюрократическом государственном аппарате царской России, он не утрачивал независимости своих взглядов и неоднократно выступал в защиту свободы слова, печати, совести, расширения прав женщин и т. п. Но выступления А. Ф. Кони оставались «гласом вопиющего в пустыне». Реакционеры зачастую одерживали победу. А. Ф. Кони не понимал, что свободы, в защиту которых он выступал, могут быть достигнуты только путем революционного преобразования общества.

А. Ф. Кони принадлежал к группе либеральной бюрократии. Период судебных реформ в России 1864 года являлся для него предметом постоянного умиления.

В работе «Первая победа революции» В. И. Ленин, разоблачая царский манифест 17 октября 1905 г. как голословное обещание, ничем не гарантированное, указывал на бесполезность либеральных бюрократов, которые неспособны бороться против реакции. «Не намешка ли все эти фразы о неприкосновенности личности и свободе слова, — писал В. И. Ленин, — когда тюрьмы все еще переполнены так называемыми политическими преступниками, когда цензура продолжает

еще держаться? Какие люди будут приводить в исполнение обещание царя? Министерство Витте, в которое по слухам входят Кузьмин-Караваев, Косич, Кони? Это не будет даже министерство либеральной буржуазии. Это только еще министерство либеральной *бюрократии*, которую столько раз побеждала уже придворная реакционная клика»¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции в отличие от большинства либералов, которые эмигрировали, А. Ф. Кони остался на родине и приветствовал новую власть как истинно народную.

В письме А. В. Луначарскому в первые годы Советской власти А. Ф. Кони высказывал свое положительное отношение к Октябрьской революции. «Вам нужна железная власть и против врагов, и против эксцессов революции,— писал он,— которую постепенно нужно одевать в рамки законности... Ваши цели колоссальны, ваши идеи кажутся настолько широкими, что мне — большому оппортунисту, который всегда соразмерял шаги соответственно духу медлительной эпохи, в которую я жил,— все это кажется гигантским, рискованным, головокружительным. Но если власть будет прочной, если она будет полна понимания к народным нуждам... что же, я верил и верю в Россию, я верил и верю в гиганта, который был отравлен, опоен, обобран и спал. Я всегда предвидел, что, когда народ возьмет власть в свои руки, это будет в совсем неожиданных формах, совсем не так, как думали мы — прокуроры и адвокаты народа. И так оно и вышло»².

Больного А. Ф. Кони посетил Луначарский, который предполагал, что Кони обратится к нему с личной просьбой. Однако А. Ф. Кони изъявил лишь желание выступать со своими воспоминаниями. И впоследствии он принимает активное участие в пропаганде знаний; выступает с лекциями и докладами на литературные, исторические и юридические темы в различных аудиториях: на Путиловском заводе, в народных библиотеках, перед строителями Волховстроя и в народных школах.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 399.

² «Огонек» 1927 г. № 40.

Одновременно он преподает в первом и во втором Петроградских университетах уголовный процесс и судебную этику, ведет курс теории и практики ораторского искусства в Институте живого слова, читает лекции врачам, педагогам, инженерам, писателям, архитекторам, артистам, адвокатам, судьям, профессорам и академикам. Он неоднократно выезжает в Москву и читает лекции в Политехническом музее и в Московском университете.

Анатолий Федорович Кони умер 17 сентября 1927 г. В связи со смертью А. Ф. Кони президиум Ленинградского городского Совета в письме, адресованном Академии наук, отмечал: «В лице Анатолия Федоровича в могилу сошел один из наиболее честных, передовых и одаренных общественно-культурных деятелей дореволюционной России.

После Октябрьской революции Анатолий Федорович не остался в стороне от культурного строительства Советского государства, а отдал свои силы, опыт и знания служению советской науке и общественности».

Большая общественная работа А. Ф. Кони отмечена и в постановлении Ленинградского Совета об увековечении его памяти.

**
**

Второе издание «Избранных произведений» А. Ф. Кони содержит, подобно опубликованному в 1956 году, статьи и заметки, судебные речи, воспоминания. Однако данный сборник является дополненным и для удобства пользования публикуется в двух томах.

Том первый содержит статьи и заметки Анатолия Федоровича Кони и его судебные речи. В него включены наиболее известные и представляющие интерес в теоретическом отношении произведения, не утратившие своего значения и в настоящее время.

Открывается этот том работой «Нравственные начала в уголовном процессе». Она является оригинальной в том смысле, что А. Ф. Кони впервые ставит вопрос о необходимости изучения нравственных начал в уголовном процессе, который, согласно его убеждениям, основан на принципах гласности, устности, непосредствен-

ности, свободной оценки доказательств и презумпции невиновности. Он считает невозможным ограничивать в юридических учебных заведениях преподавание уголовного процесса только чтением лекций об исторических и действующих правовых нормах, устанавливающих определенные формы судопроизводства. Он показывает, что не менее важными являются нравственные, неписанные начала, соблюдение которых, по мнению А. Ф. Кони, поможет решать вопрос о судьбе людей не только правильно по форме, но и по существу, без унижения человеческого достоинства подсудимого, потерпевшего, свидетеля.

Как бы ни были хороши процессуальные правила деятельности суда, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках. Подтверждая это положение, А. Ф. Кони приводит народную поговорку: «не суда бойся, бойся судьи!» и делает вывод, ссылаясь на французского криминалиста Ортолана, о том, что честный гражданин может не подпасть под действие дурных уголовных законов, но он не может избежать дурного отправления правосудия, при котором самый справедливый уголовный закон обращается в ничто.

В «Нравственных началах» А. Ф. Кони показывает, что судья не имеет права решать вопросы, исходя из принципа *«я так хочу»*, он должен руководствоваться положением *«я не могу иначе»*, ибо это ему (судье) подсказывают логика, внутреннее убеждение, жизненный опыт и смысл закона. Важным для отправления правосудия является не только то, *что* произносит судья, но и то, *как* он произносит, учитывает ли он при этом волнение и страх подсудимого перед судом, положение, потерпевшего, которому нанесли психическую травму или лишили законных прав и т. д.

В статье говорится об этических основах поведения в судебном процессе прокурора и адвоката. А. Ф. Кони использует здесь много материала из своей судебной практики. Его взгляды на принципы судопроизводства и глубокий логический анализ деятельности судьи, прокурора и адвоката в судебном процессе заслуживают внимания.